

ОСОБЕННОСТИ ДОВЕРИЯ ИРКУТЯН К СФЕРЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

© Я.О. Черепанова*, Н.И. Гаврилова*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье представлены результаты исследования особенностей доверия иркутян к институциональной благотворительности. В качестве теоретической основы использован системный подход к анализу доверия П. Штомпки. Источником получения данных выступили материалы проведенного в мае 2016 г. социологического исследования с применением количественной стратегии. Анализ результатов позволил сделать вывод о несформированности компонентов доверия к институциональной благотворительности у иркутян.

Ключевые слова: доверие, институциональная благотворительность, доверие к сфере институциональной благотворительности.

FEATURES OF IRKUTSK CITIZENS' TRUST TO THE INSTITUTIONAL PHILANTHROPY

Ya.O. Cherepanova*, N.I. Gavrilova*

*Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, Russia, 664074.

The article presents the research's results of features of Irkutsk citizens' trust to the institutional philanthropy. As theoretical basis to use a systematic approach to the analysis of trust by P. Sztompka. The conducted in May 2016 sociological research's materials acted as the source of results. The quantitative strategy was applied in this sociological research. The results' analysis allowed to conclude that the trust of Irkutsk citizens to institutional charity is not formed.

Keywords: trust, institutional philanthropy, trust to the institutional philanthropy

Важной характеристикой состояния гражданского общества выступает уровень развития в нем благотворительности, которую можно рассматривать как один из интереснейших механизмов выражения разнообразных общественных настроений, показателей уровня самоорганизации общества и его отдельных социальных слоев, инструментов практического взаимодействия общества и государства.

Приобретая все больший размах, благотворительность заявляет о себе как о реальной силе в решении социальных проблем общества. Однако в обществе сохраняется настороженность, а нередко и скептическое отношение как к самой благотворительности, так и к субъектам её деятельности. Причем анализ результатов исследований по указанной тематике [1] показывает относительную устойчивость данных характеристик общественного мнения.

Сложившаяся ситуация ставит перед исследователями множество задач, среди которых важное значение принадлежит изучению уровня доверия населения к благо-

творительности в целом и к институциональной благотворительности, в частности.

Под институциональной благотворительностью в данной статье понимается деятельность профессиональных участников сферы благотворительности (благотворительных фондов, донорских организаций и доноров) по реализации благотворительной миссии и целей [2; с. 71].

Анализ литературы, посвященный вопросам доверия к сфере институциональной благотворительности в современном российском обществе, показал недостаточность теоретико-методологической базы исследований при явной доминанте работ эмпирического характера, с одной стороны, и глубокую интегрированность анализируемых вопросов в общую проблему доверия населения к благотворительности с другой. Таким образом, изучение доверия населения к сфере институциональной благотворительности является актуальным.

Остановимся более подробно на динамике результатов отечественных ис-

следований благотворительности в рамках социологии на протяжении 2000-2010-х годов. Характеристики доверия / недоверия населения к благотворительным организациям в качестве исследовательской проблемы получают заметное освещение в литературе с середины 2000-х гг. В частности, исследование состояния корпоративной благотворительности в России, проведенное ВЦИОМ в 2006 г. [3], зафиксировало недоверие благополучателей к некоммерческим организациям, неготовность значительной части населения обращаться к НКО за помощью. Однако внимание авторов сосредотачивалось, главным образом, на анализе самих процессов осуществления и получения благотворительной помощи.

Значительный вклад в разработку темы был внесен авторами коллективной монографии "Потенциал и пути развития филантропии в России" [4], обобщившей результаты исследования, проведенного в 2009 г. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ ВШЭ. Исследование зафиксировало возрастание интереса к анализу институциональной благотворительности, особенностей ее функционирования в современном российском обществе. Авторы обращаются к широкому кругу вопросов, рассматривая существующие сегодня в России практики филантропии – добровольческую деятельность и денежные пожертвования россиян, практики корпоративной благотворительности и проблемы формирования донорских сообществ – в контексте мировой и отечественной истории благотворительной деятельности, анализируют условия, которые могли бы способствовать активизации благотворительности как ресурса развития страны. Значительное внимание уделяется анализу институциональной благотворительности, особенностей ее функционирования, а также изучению восприятия благотворительной деятельности представителями различных социальных групп российского общества.

Проблема доверия, как условия развития института благотворительности [5], стала предметом самостоятельного исследования М. Д. Койсиной. Автором была поставлена задача выяснения взаимосвязи уровня развития благотворительности и уровня доверия как в странах мира, так и в

регионах России; предпринята попытка вычисления коэффициента корреляции между показателями уровня доверия и уровнем развития благотворительности. М. Д. Койсина приходит к выводу о том, что регионы с разным уровнем развития благотворительности обладают одинаковым уровнем доверия, подтверждая тем самым несформированность культуры доверия в сфере благотворительной деятельности.

В 2013 г. исследовательской группой ЦИРКОН при поддержке НПО "Форум Доноров" было проведено исследование на тему "Благотворительность в российских регионах" [6], в рамках которого анализ вопросов имиджа и опыта благотворительных организаций получил значительно более глубокую проработку. Авторами были предложены шкалы оценок показателей благотворительной активности, представлена общая оценка благотворительной активности в регионах, затронуты вопросы информированности населения о благотворительных организациях, выявлены модели региональной благотворительности, значительное внимание уделено анализу уровня доверия населения к благотворительным организациям. Результаты исследования в данной области позволили сделать вывод о том, что "оценки респондентами уровня доверия населения к благотворительным организациям в своих регионах существенно отличаются. При этом уровень доверия к отдельным крупным, хорошо себя зарекомендовавшим и известным организациям, по оценкам экспертов, довольно высок. Причины низкого уровня доверия – неразвитость культуры и традиции благотворительности в стране в целом, небольшой опыт работы благотворительных организаций, большое количество случаев мошенничества, отрицательный имидж, созданный потоком негативной информации о работе благотворительных организаций в СМИ, часто необоснованной, а также слабая информированность населения о работе благотворительных организаций в целом" [3; с. 77].

Важное значение для дальнейшей разработки проблемы доверия к субъектам благотворительной деятельности, в целом, к благотворительным организациям и фондам, в частности, принадлежит изданию коллективной монографии, посвященной

актуальным проблемам исследования регуляторной роли доверия и недоверия в общественной жизни [7]. В книге представлен анализ теоретических и методологических проблем исследования доверия и недоверия, изложены результаты исследований роли доверия в жизни гражданского общества. В частности, авторы подчеркивают, что "проблема межличностного доверия в гражданском обществе тесно связана с проблемой институционального доверия, объектом которого выступают негосударственные некоммерческие организации (далее – НКО), составляющие так называемый третий сектор. Доверие является одной из важнейших установок, определяющих участие населения в деятельности НКО, являющихся самым многочисленным сегментом организаций гражданского общества" [7; с. 198]. Согласно проведенным исследованиям, "доверие благотворительным организациям, фондам и различным инициативам в среднем по России колеблется на уровне 2-4 %" [7; с. 201], а "благотворительным фондам доверяют несколько меньше, в целом по России доля доверяющих им респондентов колеблется от 1 до 3 %" [7; с. 201].

Как показало исследование, проведенное международной благотворительной организацией Charities Aid Formation совместно с исследовательской компанией Synovate Comcon "Сострадание и спонтанность. Исследование массовых пожертвований в России в 2014 году", благотворительность в российском обществе в значительной степени сохраняет характер личной, индивидуальной взаимопомощи [8]. Недоверие к институциональной благотворительности остается одной из значимых проблем, требующих глубокого и всестороннего анализа как на общероссийском уровне, так и на уровне отдельных регионов.

Имеющиеся в литературе данные, характеризующие уровень доверия к благотворительным организациям и фондам, подтверждают материалы "Доклада о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год", подготовленного Общественной палатой Российской Федерации [9]. В частности, в качестве главных барьеров развития НКО представители третьего сектора назвали недоверие

населения к некоммерческим организациям [9; с. 66].

Таким образом, достигнутые к настоящему времени результаты в изучении доверия / недоверия населения к сфере институциональной благотворительности заложили прочную базу дальнейшего изучения темы, формирования перспективных направлений исследований. Важной задачей, в частности, видится активизация региональных исследований проблемы, в том числе проводимых на территории Иркутской области.

Эмпирической базой настоящего исследования послужили материалы проведенного в мае 2016 г. опроса жителей г. Иркутска на тему "Особенности доверия населения г. Иркутска к сфере институциональной благотворительности" (N=156 человек, выборка многоступенчатая), репрезентированных по полу и возрасту. В опросе приняли участие 44 % мужчин и 56 % женщин, в том числе 22 % мужчин и 22 % женщин в возрасте 18-35 лет, 14 % мужчин и 17 % женщин в возрасте 36-55 лет, 8 % мужчин и 17 % женщин старше 56 лет.

В качестве исследовательских задач выступал анализ особенностей доверия иркутян к институциональной благотворительности, специфики восприятия горожанами благотворительности, определение уровня доверия жителей г. Иркутска к институциональной благотворительности. В качестве теоретической основы был использован системный подход к анализу категории доверия Петра Штомпки [10, 11].

Обратимся к анализу восприятия горожанами благотворительности. Согласно результатам опроса, под благотворительностью большинство мужчин 18-55 лет (76 %) и большинство женщин 18-35 лет (77 %) понимают "помощь по всем вопросам". Наименьшее число респондентов отметили, что "благотворительность – это порыв души".

Одним из важных аспектов рассматриваемой темы выступает анализ мнений иркутян относительно доминирующих агентов благотворительной деятельности. В качестве источника благотворительной деятельности большинство иркутян (64 % мужчин и 65 % женщин) выделяют благотворительные фонды и организации. Однако роль агентов и степень их участия в

сфере благотворительности видятся иркутянам различных возрастов не одинаковыми. Большинство женщин (50 %) старше 55 лет отметили, что "благотворительной деятельностью, в первую очередь, должно заниматься государство". В то же время большинство молодых людей (40 % мужчин и 41 % женщин) в качестве основных агентов благотворительной деятельности рассматривают добровольцев и общественные организации.

Анализируя осведомленность иркутян об институциональной благотворительности в городе, был задан вопрос об известных им фондах. В большинстве ответы были получены от девушек 18-35 лет. Были названы такие благотворительные фонды, как Благотворительный фонд Красноштанова, Благотворительный фонд семьи Девичкиных, Центр помощи детям, Благотворительный фонд Тихомировых, Благотворительный общественный фонд содействия спорту и туризму, Иркутский фонд культуры, "Наследие иркутских меценатов", Иркутский региональный благотворительный фонд, "Возрождение земли Сибирской", "Байкал Интеграция", общество Красного креста.

При оценке уровня общего доверия респондентов к благотворительным фондам были получены следующие результаты. Большинство мужчин (53,3 %) отметили, что "скорее не доверяют деятельности благотворительных фондов". Большинство же женщин (53 %), напротив, "скорее доверяют" их деятельности, чем не доверяют. При этом ни один из респондентов не отметил полного доверия. Была определена гендерная разница общего доверия респондентов к деятельности благотворительных фондов, которая заключается в относительно большем доверии женщин к деятельности организаций такого типа.

Основными компонентами доверия, по мнению П. Штомпки, являются убежденность и ожидания. Убежденность рассматривается как уверенность в действии и включает в себя ожидаемое, ответственное и напоминающее доверие. Как показало исследование, респонденты дали невысокую оценку деятельности благотворительных фондов, что свидетельствует о достаточно низком уровне ожидаемого доверия. Характер ответственного доверия иркутян к

благотворительным организациям также выражен частичной неуверенностью. В целом, в сознании иркутян такой компонент доверия к институциональной благотворительности, как убежденность, остается несформированным.

Второй компонент доверия, обозначенный П. Штомпкой как ожидания, включает в себя воспринимаемую надежность объекта, доверчивость агента и культуру доверия. Исследование показало невысокий уровень культуры доверия: большинство мужчин и женщин (83,3 % мужчин и 76 % женщин) отметили незнание исторических традиций благотворительности. Лишь менее 20 % респондентов заявили, что исторические традиции благотворительности им знакомы. Однако из числа положительно ответивших на данный вопрос, каждый второй убежден в сохранении традиций благотворительной деятельности в современном обществе.

Помимо компонентов, П. Штомпка выделяет разновидности доверия в зависимости от радиуса. Этот показатель дает представление о том, кому готовы доверять респонденты. Анализ результатов проведенного исследования выявил преобладание у иркутян таких радиусов доверия, как личное (т.е. по отношению к близким), категориальное (доверие своему полу, возрасту) и групповое (доверие к группе). В отдельных случаях наблюдается доверие виртуальное личное (доверие к известным личностям). Наименее выраженным является институциональное (доверие социальным институтам) и коммерческое доверие (доверие в экономических отношениях). Таким образом, иркутяне склонны в большей степени доверять тем благотворительным фондам, где работают люди из их близкого окружения, с одной стороны, либо люди той же категории по полу, возрасту, национальности, что и респондент, с другой стороны, или "известные" (публичные) личности.

Помимо уже названных компонентов, выделяются следующие три измерения доверия: реляционный, культурный и психологический уровни. Реляционный уровень доверия включает освещенность деятельности, отсутствие неопределенности и риска. В рамках настоящего исследования данный показатель, прежде всего, отражает уровень информированности населения

о работе благотворительных организаций. Проведенный опрос показал: большинство женщин (69 %), с одной стороны, и большинство молодых людей 18-35 лет (47 %), с другой стороны, отмечают, что деятельность благотворительных фондов города в средствах массовой информации освещена недостаточно, а потому обращаться в благотворительный фонд за помощью в случае необходимости, в большинстве своем, респонденты не намерены.

Исправить недостаток освещенности результатов деятельности благотворительных фондов возможно посредством расширения круга источников получения информации. Так, наиболее популярными источниками, из которых респонденты получают информацию о благотворительных фондах города, выступает прежде всего Интернет, в значительно меньшей степени – телевидение и печатные издания, а также уличная реклама. Более подробное освещение результатов работы благотворительных фондов и НКО в СМИ способствовало бы росту уровня доверия населения к институциональной благотворительности.

Доверие к сотрудникам благотворительных организаций, как группе профессионалов, большинство респондентов (46,5 %) отметили как частичное.

Исследование показало, что гендерная особенность психологического уровня доверия респондентов заключается в преобладающем скептицизме у мужчин и психологической доверчивости у женщин.

Таким образом, доверие жителей г. Иркутска к институциональной благотворительности остается на низком уровне, что обусловлено негативными сторонами ожидания и убежденности населения в действиях благотворительных организаций, небольшим объемом информации о деятельности организаций, недостаточной освещенностью результатов работы благотворительных фондов и НКО в СМИ.

В целом, как показало исследование, ни один из компонентов доверия не является сформированным в сознании иркутян. Следует подчеркнуть, что особенности доверия населения города Иркутска отражают общую картину состояния доверия к институциональной благотворительности в современном российском обществе.

Библиографический список

1. Гаврилова Н. И. Роль благотворительности в решении социальных проблем региона // Социальные проблемы и безопасность российских регионов : материалы второго Байк. науч. социол. симп. / под ред. О. А. Кармадонова, В. А. Решетникова, С. А. Инкижиновой. Иркутск: Изд-во Ирк. гос. ун-та, 2015. С. 71–77.
2. Васильева Е. Г. Благотворительность как объект историко-социологического анализа (методологический аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. 2013. № 2. С. 67–78.
3. Корпоративная благотворительность в России: оценка эффективности работы существующей институциональной среды [Электронный ресурс]. URL: http://www.oprf.ru/files/Korp_blagotv.doc (26.06.16).
4. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. М.: Изд. дом Моск. нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики», 2010. 419 с.
5. Койсина М. Д. Доверие как условие для развития института благотворительности // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 9. С. 110–119.
6. Благотворительность в российских регионах. Сводный отчет о реализации проекта (версия 22.01.14) [Электронный ресурс]. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/366/Blagotvornost_v_rossijskih_regionah.pdf (26.06.2016).
7. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: Изд. дом Моск. нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики», 2013. 564 с.
8. Сострадание и спонтанность: отчет о массовых пожертвованиях в России / Ю. Ходорова [и др.]. М.: САФ Россия, 2014. 22 с.
9. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2015. 238 с.
10. Фрейк Н. В. Концепция доверия в исследованиях П. Штомпки // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 30–41.
11. Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н. В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.

Черепанова Яна Олеговна, студент кафедры социологии и социальной работы, e-mail: nyamka139@gmail.com

Гаврилова Наталья Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, e-mail: nig2312@yandex.ru

Cherepanova Yana O., Sociology and Social Work Department, e-mail: nyamka139@gmail.com

Gavrilova Natalya I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Sociology and Social Work Department, e-mail: nig2312@yandex.ru